

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ОТДЕЛЕНИЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

Институт Африки РАН

Центр цивилизационных и региональных исследований

123001, Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1. Тел. (495) 695-63-85

E-mail: info@inafr.ru

**КОНФЕРЕНЦИЯ «ПЕРСПЕКТИВЫ СТАБИЛИЗАЦИИ/ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ И В СЕВЕРНОЙ
АФРИКЕ: ВОЗМОЖНЫЕ СЦЕНАРИИ»**

Москва, 18 декабря 2019 г.

А.И. Неклесса

председатель Комиссии по социокультурным проблемам глобализации,
член Бюро Научного совета «История мировой культуры» при Президиуме РАН,
руководитель Группы «Север – Юг» Центра цивилизационных и региональных исследований
Института Африки РАН; e-mail: neklessa@intelros.ru

**Геоэкономический контекст дестабилизационных процессов
на Ближнем Востоке и в Северной Африке**

Проблематика, заявленная к обсуждению на конференции, анализируется в докладе с позиций системного подхода и в геоэкономическом ключе (как наиболее релевантном ситуации языке анализа). Цель – определить критический фактор, дестабилизирующий общую ситуацию, который наряду с иными возникающими обстоятельствами приводит в движение застойные и подогревает замороженные конфликты, пробуждая демонов раздора, актуализируя социальные, политические, этнические коллизии и территориальные противоречия.

- 1.1 Сложные и динамичные обстоятельства нашего времени стимулировали развитие методологии познания и действия в сфере практики: анализа, прогнозирования, планирования, проектирования масштабных ситуаций и управления многофакторными процессами. Сценарный подход – один из инструментов прогнозирования вероятных траекторий социальных систем (эвристический «салат»), его деятельная альтернатива: переход к активному представлению будущего (Эрих Янч).¹
- 1.2 Опыт крупных боевых и тыловых операций II мировой войны расширил горизонт возможностей проектирования, конвертируясь в методы, используемые в гражданской сфере, иницируя разработку больших и долгосрочных сюжетов на основе системного анализа. А из интеллектуальных корпораций подобного толка известность получила связанная с военным ведомством корпорация РЭНД. В 50-60-е годы развивались методы, основанные на системном подходе: исследование операций, системный анализ, системная (индустриальная, мировая) динамика, матричный анализ.

¹ Янч Э. Прогнозирование научно-технического прогресса. М: Прогресс. 1974.

1.3 Методологическая революция в организации познания, действия, управления прошла за последние полвека ряд этапов, создав набор инструментов, различным образом учитывающих объем и характер наличных, возникающих и предполагаемых обстоятельств, динамику и контекст событий. Явлением в сфере социального прогнозирования в 70-е годы стали доклады Римскому клубу. Заявленный в них подход базировался на трех принципах, сформулированных отцом-основателем клуба Аурелио Печчеи: глобальность, долгосрочность, трансдисциплинарность.² Наибольшую же известность из интеллектуальных центров, занимающихся нелинейными динамическими процессами, поведением самоорганизующихся и высокоадаптивных систем в 80–90-е годы получил Институт Санта Фе, основанный группой ученых преимущественно из Лос-Аламосской лаборатории.

1.4 На рубеже XXI века сопряжение национальных, наднациональных, субсидиарных, корпоративных, антропо-социальных субъектов стимулировало трансформацию прогностической матрицы Римского клуба (стратегичность – трансрегиональность – холизм) в комплекс когнитивных операций, не просто объединяющих долгосрочное целеполагание с межрегиональными взаимозависимостями, но претендующих на целенаправленные действия в протееобразной среде транзита. Разрабатываются методы работы с комплексными, т.е. нелинейными, самоорганизующимися процессами на основе теории самоорганизующейся критичности и анализа поведения открытых неравновесных систем. А также методы внешнего/косвенного управления, реализуемого посредством аттракторов; антропо-ориентированного (рефлексивного, точечного, рефлекторного) управления; исследовались возможности неклассического оператора и синергического управления процессами и событиями (*serendipity*). Тень «скрытой угрозы» провоцирует размышления об «известных и неизвестных неизвестностях» (Дональд Рамсфельд), оценивая возможность «маловероятного высокоэффективного события» (Ричард Чейни) и методов соответствующего реагирования (*capabilities based strategy*).³

2.1. В настоящее время сложная, запутанная обстановка с тревожными обертонами складывается в Афразийской зоне: на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Понимание неочевидных резонансов в многоплановых, внешне хаотичных событиях предполагает внимание к факторам и процессам за пределами анализируемой системы, но влияющих на нее, иницируя, стимулируя и порой предопределяя динамику внутренних ситуаций. Существует ли в рассматриваемом социополитическом тексте некая внешняя доминанта, интегральный смысл – сквозная мотивация, позволяющая, трансгрессируя региональную оболочку, опознать резонансы и акценты происходящего, прояснив логику событий?

2.2. Возможно, ребус в значительной мере декодируется, если принять во внимание тектонику как европейского, так и мирового энергетического рынка, технологический

² Римский клуб. История создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы. Сост.: Д.М. Гвишиани, А.И. Колчин, Е.В. Нетесова, А.А. Сейтов. М.: УРСС. 1997. С. 36-37.

³ «The message is that there are no "knowns". There are things we know that we know. There are known unknowns. That is to say there are things that we now know we don't know. But there are also unknown unknowns. There are things we don't know we don't know. So when we do the best we can and we pull all this information together, and we then say well that's basically what we see as the situation, that is really only the known knowns and the known unknowns. And each year, we discover a few more of those unknown unknowns». Rumsfeld D. 2002. Press Conference by US Secretary of Defense. URL: <https://www.nato.int/docu/speech/2002/s020606g.htm>

прогресс в нефтегазовой отрасли, сланцевую революцию и особенно – трансформацию газовой сферы: расширение производства СПГ, открытие месторождений, диверсификацию маршрутов и способов транспортировки. При этом масштаб глобальной перестройки ограничивает возможности локальных сил влиять привычным образом на ход событий, в которые они вовлечены, и на конфигурацию будущей геоэкономической архитектуры.

- 2.3. Три главных центра энергопотребления в современном мире: США, Европа, Азия, находятся в разной ситуации. В экономике США, крупнейшей нефтегазовой державы, сформирован межотраслевой баланс: падение цен на сырье стимулирует американское промышленное развитие, рост цен – способствует инвестициям в современные технологии и расширение объемов добычи. Ситуация же в промышленно развитых регионах Европы и Азии иная из-за дефицита собственных источников сырья. Происходящая трансформация газовой сферы, транзит от рынка продавца к рынку покупателя корректирует европейский дисбаланс, связанный в том числе с отказом от развития атомной энергетики.
- 2.4. Европа является эпицентром (*аттрактором и проекцией*) афразийской композиции. Стимулируя разнообразие схем поставок СПГ и маршрутов трубопроводных систем, она в значительной мере замыкает на себя газовые ресурсы Ближнего Востока и Северной Африки, равно как и российский газовый экспорт (включая растущие поставки СПГ). Происходит экспансия в Европу СПГ США, имеющая значительный потенциал. Ценовая революция и умножение каналов ведут к конфликту интересов поставщиков сырья в ходе передела газового рынка.
- 2.5. Цена на газ на европейском рынке за десятилетие упала примерно втрое (до приблизительно 150-160 долл. за 1000 м³). Основной фактор снижения цены – рост поставок СПГ в Европу из Катара и США, которые намерены уже в следующем году резко увеличить объем экспорта. В ближайшие годы цена может упасть до 100 долл. за 1000 м³. Российский газ также дешевеет: его цена на европейском рынке снизилась до 170 (при общем падении за год примерно на треть). При этом нынешняя цена российского газа объясняется исполнением ранее заключенных контрактов, что предопределяет будущие сложности.⁴
- 3.1. Афразийский регион наряду с Восточной Европой – пространство, тесно сопряженное с европейской нефтегазовой реконструкцией. Эти земли резонируют энергетическую турбулентность, трансформируя геоэкономические обстоятельства в геополитические события.
- 3.2. В XXI веке Афразийский регион пережил две перекрывающиеся волны комплексной дестабилизации: «Арабскую весну» (2011-2013) и то, что с большой долей условности, можно было бы обозначить как «Арабскую войну» (2013/2014 – по настоящее время). Истоки процессов различны, да и акторами ривалитета являются не только ее арабские участники. Если движущей силой первой волны была модернизационная повестка и попытка изменить дисбалансы в социально-политических конструкциях, то истоки второй следует, по-видимому, искать в сумме геоэкономических процессов, резко обострившихся при переделе энергетического рынка, а также в квази-имперских амбициях некоторых персонажей сюжета.

⁴ Подробнее см. [finanz.ru](https://www.finanz.ru/novosti/aktsii/cena-rossiyskogo-gaza-v-evrope-rukhnula-do-minimuma-za-15-let-1028730342): Цена российского газа в Европе рухнула до минимума за 15 лет. URL: <https://www.finanz.ru/novosti/aktsii/cena-rossiyskogo-gaza-v-evrope-rukhnula-do-minimuma-za-15-let-1028730342>

3.3. Большая игра, развернувшаяся в Средиземноморье, определяется суммой геополитических и геоэкономических амбиций ее участников как в Восточном, так и Западном Средиземноморье.

4.1 Ближневосточный театр действий характеризуется многомерностью военно-политической сумятицы, подвижными союзами и противостояниями участников драмы на пространствах от Йемена до Сирии, курдских политий, Ирака и Ирана, от Турции и Катара до Саудовской Аравии, ОАЭ, Израиля, включая внимание и участие США, Европы, России. Ближневосточные персонажи в геоэкономической плоскости могут быть (впрочем, весьма условно) подразделены на две ассиметричные группы: страны, связанные с прежним консенсусом (Саудовская Аравия, ОАЭ) и стремящиеся существенно его скорректировать (Турция, Катар, Иран), что сопрягается с фундаментальным геополитическим противостоянием в регионе СА и Ирана, влияя на прочие подвижные конфигурации союзов и конфликтов. По мере развития ситуации появляются дополнительные факторы и проблемные зоны.

4.2. Крупные запасы природного газа были открыты в восточном Средиземноморье, в акватории Кипра-Ливана-Израиля-Египта. Здесь сталкиваются интересы ряда стран, в числе которых Турция, Катар и Саудовская Аравия. Иран, выстраивая и укрепляя геополитическую конструкцию «шиитского полумесяца», также может через посредство ливанской Хезболлы тем или иным образом влиять на освоение месторождений. Геополитические же и геоэкономические интересы Саудовской Аравии в данном случае совпадают с интересами России, стремящейся минимизировать приток нефтегазового сырья в Европу.

4.3. Геоэкономическое картографирование ближневосточного ландшафта, помимо (а) схем разработки Восточно-средиземноморского месторождения и маршрутизации морских коммуникаций с Европой, включает (б) диверсификацию путей и способов транспортировки нефти и газа из Южного Парса (Иран) и Северного (Катар), (в) контроль над Ормуздским проливом, (г) контроль над Суэцким каналом, (д) контроль над соответствующими йеменскими плацдармами, (е) развитие системы Южного газового коридора, часть которого – введенный в прошлом году в действие Трансанатолийский газопровод (ТАНАП), а также (ж) перспективы Турецкого потока в рамках южной нефтегазовой системы Европы. В свое время рассматривались и другие сюжеты, включая прокладку сухопутных нефтегазовых коммуникаций в том числе в таких ставших проблемными регионах, как северные территории Ирака и Сирии.

Северное/Южный Парс – гигантское **нефтегазовое месторождение**, крупнейшее в мире. Запасы Северного / Южного Парса оценивается в 28 трлн. м³ газа и 7 млрд. тонн нефти (45 млрд. **баррелей**). Находится в центральной части **Персидского залива** в территориальных водах **Катара** (Северное - добыча природного газа в 2016 г. составила 620 млрд. м³).и **Ирана** (Южный Парс – добыча природного газа в 2016 г. составляет 250 млрд. м³).

5. Перспективы Турции обрести роль главного южного терминала нефтегазовых маршрутов в Европу – один из основных факторов, влияющих на режимы партнерства и конфронтации с другими акторами в регионе:

- предпочтительность для нее системы ТАНАП перед системой ТП (последовательное урезание проекта);

- партнерство с Катаром в рамках политического и геостратегического альянса;
- возможность сотрудничества с Ираном в вопросе сухопутного транзита иранского и катарского газа из Южного Парса/Северное);
- заинтересованность Турции в маршруте морского трубопровода из ВСМ не прямо в ЕС через Грецию, а через турецкую территорию.

В декабре 2019 г. Турция обратилась к Израилю, проектирующему строительство Восточно-средиземноморского газопровода Израиль – Кипр – Греция (EastMed) длиной 2 тыс. км. (от месторождений Левиафан, Тамар, Далит), с предложением переориентировать его маршрут на Турцию.

- 6.1. Присутствие России в Афразийской зоне объясняется не столько ее имперскими амбициями, сколько стратегическим просчетом 2014 г. и последующих попыток обнулить украинскую газотранспортную систему. Так летом 2015 г. зампред «Газпрома» Александр Медведев заявлял: «Газпром снова подтверждает намерение прекратить транзит газа через Украину в Европу после 2019 года. После окончания транзитного контракта с Украиной ни продления, ни заключения нового не будет ни при каких условиях». ⁵ Проекты Северного потока-2 и Турецкого потока с проектными мощностями в 55 млрд. и 60 млрд. м³ газа вроде бы с лихвой перекрывали объемы украинского транзита. И если с СП-2 особых проблем на тот момент руководство «Газпрома» не видело, то комплексная ситуация в южных нефтегазовых сетях, ориентированных на Европу, провоцировала размышления о военном присутствии России в регионе. Желательно, с «позиции силы» относительно Турции, что и предопределило вхождение России в сирийский конфликт осенью 2015 г.
- 6.2. Планы давления на Турцию, однако, не увенчались успехом, и 4 нити Турецкого потока были урезаны до 2-х, сроки ввода в эксплуатацию отодвинуты (причем евро-болгарский сегмент – существенно), а заработал – альтернативный российскому газопровод ТАНАП. СП-2 также не удалось реализовать, как планировалось, до конца 2019 г. (срок истечения контракта с «Нафтогазом»), вице-премьер Козак⁶ недавно сообщил, что газопровод заработает не ранее середины 2020 г., последние события отодвигают дату еще дальше. ⁷
- 7.1. Североафриканский театр – второй, западный фланг южной нефтегазовой «триангуляции» с Европой. Зоной конфронтации здесь является Ливия – страна, граничащая с Египтом (контроль поставок через Суэцкий канал) и находящаяся рядом с Тунисом и Алжиром (трубопроводная сеть Магриб и ТрансСредиземноморье + проблемный проект Транссахарского газопровода и планы газопровода Нигерия - Марокко).
- 7.2. Военный характер конфронтации в Ливии может напоминать сирийскую драму, но расклад участников здесь иной. Катар и Турция поддерживают в Ливии признанное ООН Правительство национального согласия (ПНС) Файезы аль-Сараджа (Триполи) как противовес Ливийской национальной армии (ЛНА) генерала

⁵ ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/2029526>.

⁶ ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/7170845>.

⁷ Проблемы с СП-2 нарастают, а применение к нему условий Третьего энергопакета ЕС позволит «Газпрому» использовать мощности лишь на 50%. Принятие же США санкций, направленных против строительства газопровода, способно серьезно нарушить прогнозируемые на данный момент сроки его ввода в действие (что может отразиться и на капитализации «Газпрома»).

Халифы Хафтара (Тобрук – Бенгази), поддерживаемого Египтом, Саудовской Аравией, вкпе с эмиратами Персидского залива, чьи поставки энергоносителей зависят от стабильной работы Суэцкого канала. Конфронтация обострилась после свержения при поддержке Саудовской Аравии правительства в Египте, связанного с братьями-мусульманами и поддерживавшегося Катаром.

8. Весной 2019 г. Халифа Хафтар предпринял наступление на Триполи. Россия, действуя в данном случае не на стороне признанного правительства и в союзе с Саудовской Аравией, оказала логистическую и кадровую поддержку ЛНА. Этот шаг усилил разногласия с Турцией, заявившей о возможности предоставления ею прямой военной поддержки правительству в Триполи.
9. Сценарии эскалации и дестабилизации связаны не только с действиями ведущих акторов в регионе, но также с активностью их наемников. Прокси-армии прямых и косвенных участников конфликта сами по себе источник нестабильности и возможной эскалации напряженности.⁸ Так помимо ближневосточных и африканских наемников, сражающихся по обе стороны фронта, в Ливию, по информации The New York Times, за последнее время прибыли около 200 российских наемников (другие источники называют и большее число), действующих на стороне Хафтара.⁹ В результате Турция в ответ объявила о готовности задействовать военные силы на стороне ПНС Сараджа.¹⁰ Президент Реджеп Эрдоган прямо заявил: «Что касается размещения военных в Ливии, "ЧВК Вагнера" из России направила туда своих людей. Если Ливия сделает такой запрос нам, мы также отправим туда наших военнослужащих, особенно после заключения соглашения о военном сотрудничестве».¹¹
10. Эксцессы исполнителей – серьезный фактор, способный резко обострить обстановку. На возможность скачкообразной эскалации конфликта и «маловероятного высокоэффективного события» указывает недавний инцидент в районе Триполи. 23 ноября американское командование в Африке (АФРИКОМ) объявило, что их разведывательный аппарат был потерян в этом районе, там же пропал итальянский дрон (MQ-9 Reaper и MQ-9A Predator-B). Глава АФРИКОМ генерал Стивен Таунсенд заявил, что не знает, кто именно управлял системой ПВО, сбившей беспилотник, по его словам, это могли быть как российские наемники, так и силы ЛНА. По мнению представителя Военно-воздушных сил АФРИКОМ полковника Кристофера Карнса беспилотник был сбит системой ПВО, которой управляли либо бойцы российской ЧВК, либо военные Хафтара.

⁸ По сообщению агентства Рейтер высокопоставленный представитель Государственного департамента США заявил: «В связи с ростом количества сообщений о силах "ЧВК Вагнера" и наёмниках на местах мы думаем, что это меняет общий вид конфликта и усиливает его». URL: <https://www.svoboda.org/a/30337772.html>

⁹ David D. Kirkpatrick. As Rivals Fight for Control of Libya, Erdogan Says Turkey May Jump In. The New York Times Dec. 10, 2019. URL: <https://www.nytimes.com/2019/12/10/world/middleeast/turkey-libya-russia.html>.

¹⁰ Patrick Wintour. Turkey renews military pledge to Libya as threat of Mediterranean war grows. The Guardian. 15 Dec 2019. URL: <https://www.theguardian.com/world/2019/dec/15/turkey-renews-military-pledge-to-libya-as-threat-of-mediterranean-war-grows>.

¹¹ Александр Гостев. «ЧВК Вагнера» против «Гвардии султана». Атлас мира. 18 декабря 2019. URL: <https://www.svoboda.org/a/30330764.html>

ПРОГРАММА КОНФЕРЕНЦИИ

- 11.00–11.10 Открытие конференции (конференц-зал)
д.и.н. Следзевский И.В., ИАфр РАН
- 11.10-12.45 Первое рабочее заседание
Ведущая – к.психол.н. Харитонова Е.В., ИАфр РАН
- Паньков Михаил Владимирович, Дипломатическая Академия МИД РФ Политическая нестабильность в Египте и ее влияние на региональную безопасность
- Бобохонов Рахимбек Сархадбекович, ИАфр РАН Ливия – центр дестабилизации в Северной Африке
- Махмутова Мария Игоревна, ИВ РАН Перспективы выхода Ливии из военно-политического конфликта
- Лукьянов Григорий Валерьевич, НИУ ВШЭ, ИВ РАН Эскалация военно-политического кризиса в Ливии 2019 года: причины, особенности и перспективы
- Коротаев Андрей Витальевич, НИУ ВШЭ, ИАфр РАН Вторая волна гражданской волны в Ливии: факторы и тенденции
- 13.00-14.30 Второе рабочее заседание
Ведущий – д.и.н. Коротаев А.В., НИУ ВШЭ, ИАфр РАН
- Коротаев Андрей Витальевич, Мещерина Кира Владимировна, НИУ ВШЭ, ИАфр РАН О тенденциях социально-политической динамики в Арабской Республике Египет (2010-2019 гг.)
- Кашина Анна Анатольевна, Дипломатическая Академия МИД РФ «Революция избирательных урн» в Тунисе: что дальше?
- Ахмед Хассан Таха, РУДН Основные приоритеты внешней политики Судана после разделения
- Костелянец Сергей Валерьянович, ИАфр РАН Судан после Омара аль-Башира: перспективы политической трансформации
- Геворгян Анна Гарнуковна, РУДН Политика Турции и курдский вопрос в процессе сирийского кризиса
- 15.00-16.35 Третье рабочее заседание
Ведущая – к.и.н. Нефляшева Н.А., ИАфр РАН
- Неклесса Александр Иванович, ИАфр РАН Геоэкономический контекст дестабилизационных процессов в Северной Африке и на Ближнем Востоке
- Харитонова Елена Владимировна, ИАфр РАН К вопросу о внутренних и внешних факторах стабилизации и дестабилизации (на примере Марокко)

Хайруллин Тимур Радикович, ИАфр РАН, Финансовый университет при правительстве РФ К некоторым особенностям современного исламизма

Шишкина Алиса Романовна, НИУ ВШЭ, ИАфр РАН Женский» вопрос в Дагестане в контексте постсоветской реисламизации

Карпачева Ольга Владимировна, ИАфр РАН Сравнительный анализ методов дерадикализации исламских активистов в странах Магриба и Ближнего Востока

Нефляшева Наима Аминовна, ИАфр РАН Программа дерадикализации боевиков в Саудовской Аравии. Достижения и проблемы

16.45-18.00 Четвертое рабочее заседание
Ведущий – к.полит.н., Хайруллин Т.Р., ИАфр РАН

Ткаченко Александр Алексеевич, ИАфр РАН Ключевые факторы, влияющие на разрешение конфликтов в регионе Ближнего Востока и Северной Африки

Зубов Вадим Владиславович, Финансовый университет при правительстве РФ Программа германо-арабского сотрудничества ради преобразований в контексте внешней политики Германии на Ближнем Востоке и в Северной Африке

Гаврилова Нина Германовна, ИАфр РАН Продовольственная необеспеченность как фактор дестабилизации в регионе БВСА

Митрахович Станислав Павлович, Финансовый университет при правительстве РФ Политические риски транзита углеводородов в районе Персидского залива

Сулейманян Андраник Грантович, Московский государственный психолого-педагогический университет Протестные религиозные движения: возможные сценарии

Иванов Алексей Геннадьевич, Котик Антон Вадимович, МГТУ им. Г.И. Носова Роль Казахстана в Астанинском процессе мирного урегулирования гражданской войны в Сирии

Дискуссия

18.00-18.15 Подведение итогов конференции (Коротаев А.В., Следзевский И.В.)